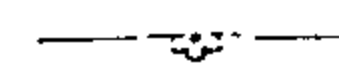

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ

1910

МАРТЪ

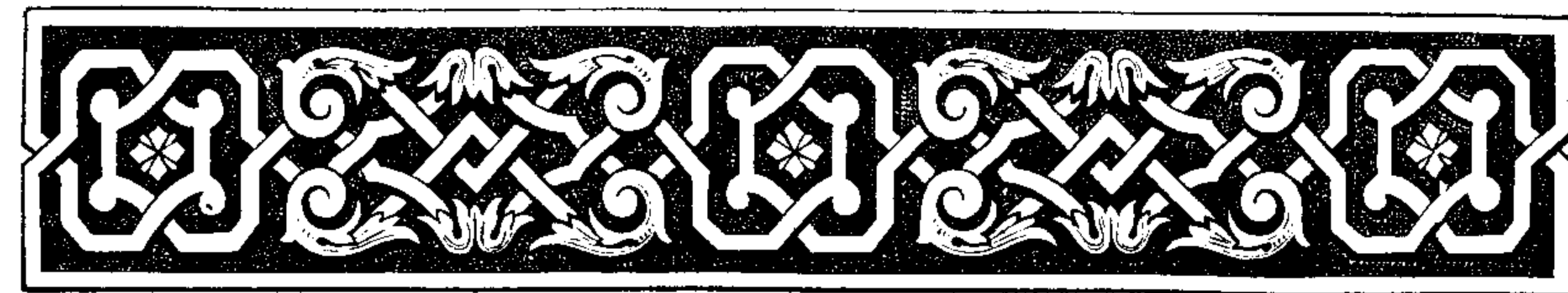
№ 3

Въ заключеніе г. Военскій указываетъ на мысль, высказанную фельдмаршаломъ Кутузовымъ, думавшимъ, что съ момента изгнанія Наполеона изъ предѣловъ Россіи война окончилась, и продолжать ее за границей не входитъ въ интересы русскаго государства и русскаго народа. Болѣе того, заграничная война 1813—1815 гг. привела къ нежелательнымъ для Россіи результатамъ «къ торжеству мірового владычества Англіи съ одной стороны и съ другой—къ закладкѣ фундамента для будущей единой Германіи съ ея поступательнымъ движеніемъ на Востокъ».

Въ концѣ книги приложены три подробныхъ указателя: 1) собственныхъ именъ, 2) географическій и 3) предметный и войсковыхъ частей. Указатели эти представляютъ собою цѣнный добросовѣстный трудъ и имѣютъ чрезвычайно важное значеніе для изслѣдователей, интересующихся этой эпохой. Въ 1-мъ алфавитномъ указателѣ приведено около 1,000 именъ, преимущественно лицъ и дѣятелей Литовскихъ. Въ предметномъ, чрезвычайно детальномъ, подъ словомъ *домъ*—даны указанія о всѣхъ домахъ въ Литвѣ и Западныхъ губерніяхъ, которые имѣютъ какое либо историческое значеніе для эпохи. Наконецъ для военныхъ историковъ особенно цѣненъ указатель войсковыхъ частей русской и Наполеоновской арміи, въ которомъ приведены на примѣръ, *фамиліи всѣхъ полковыхъ командировъ Польско-Литовскихъ полковъ, принимавшихъ участіе въ 1812 году*, перечислены всѣ корпуса, дивизіи, бригады великой арміи, не говоря уже о весьма цѣнныхъ примѣчаніяхъ и поясненіяхъ автора въ текстѣ документовъ, касающемся войсковыхъ частей русской и французской арміи этой эпохи, въ чемъ почтенный изслѣдователь, не будучи военнымъ специалистомъ, не рѣдко проявляютъ детальную освѣдомленность, что слѣдуетъ приписать обширной эрудиціи и *всестороннему* изученію этой достопамятной эпохи.

Трудъ, этотъ, долженствующій обнять около десяти обширныхъ томовъ, несомнѣнно составитъ достояніе всякой серьезной военной библіотеки.

Первый томъ снабженъ 12-ю художественно исполненными фототипическими снимками съ рѣдкихъ подлинныхъ актовъ и документовъ, прекрасно исполненныхъ въ художественной типографіи Голике и Вильборгъ. Особенно любопытны снимки съ подробной карты Россіи, изготовленной для Наполеона въ Парижѣ въ началѣ 1812 года и розданной по корпусамъ великой арміи. Не менѣе интересна и *поучительна* для насъ исторія этой *французской* карты, составленной на основаніи русскаго оригинала, похищеннаго въ 1811 году въ нашемъ штабѣ. А. Т.

МУРГАБСКІЙ ОТРЯДЪ И КУШКИНСКІЙ БОЙ.

(По запискамъ участника).

18-го марта 1910 года исполнится 25 лѣтъ со дня Кушкинскаго боя, въ которомъ нашъ отрядъ, названный Мургабскимъ, и состоявшій изъ двухъ баталіоновъ, 4-хъ орудій (вьючныхъ), 3-хъ сотенъ казаковъ Кавказскаго полка и сотни Мервской милиціи, разбилъ авганскій отрядъ численностью до 5 тыс. человекъ съ кавалеріей и артилеріей.

Послѣ присоединенія Мервскаго оазиса въ 1884 году, кочевое населеніе и земля, принадлежавшія Мервскому хану, отошли къ Россіи; но точныхъ границъ этихъ земель никто не зналъ, и онѣ только приблизительно, по рассказамъ кочующихъ племенъ, опредѣлялись пунктами: Меручакъ, Кала и Васчи, Тарашекъ, Чунгуреъ, Кара-Тепе, Акрабатъ, Кунгрюели и Зюльфагаръ.

Границы эти оспаривались авганцами, и послѣдніе, пользуясь малочисленностью нашихъ постовъ, отодвигали ихъ, захватывая земли, принадлежащія кочевникамъ Мервскаго оазиса. Особенно энергичное движеніе авганцевъ было по долинкамъ рр. Кушка и Мургаба. Въ началѣ января 1885 года авганцами заняты уже были Айманъ-Джаръ и Сары-Язы. Наши разъѣзды, посланные начальникомъ Мервскаго уѣзда, не могли уже проникнуть дальше Сары-Язы; а на подкрѣпленіе авганскихъ передовыхъ постовъ ожидалось еще 400 чел. всадниковъ, съ прибытіемъ которыхъ авганцы пред-

полагали занять Имамъ-Баба и, двигаясь, ближе къ Иолотану, всѣми средствами отстаивать занятую территорію.

Въ защиту нашихъ интересовъ, до окончанія переговоровъ по опредѣленію пограничной линіи, было сдѣлано распоряженіе усилить наши передовые посты назначеніемъ отряда изъ трехъ родовъ оружія.

Для приведенія этого распоряженія въ исполненіе начальникъ области, генераль-лейтенантъ Комаровъ, 14-го января 1885 года въ 10 ч. утра собралъ военный совѣтъ, состоявшій изъ командировъ 3-го и 6-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, командира горной батареи, областного интенданта и подполковника генеральнаго штаба Закржевскаго, для обсужденія вопроса о передвиженіи отряда до Мерва и дальше до р. Кушки.

Въ засѣданіи этого совѣта былъ выработанъ маршрутъ, опредѣлены подъемныя средства, и установлены продовольственные пункты.

Отрядъ составленъ былъ изъ своднаго баталіона—двухъ ротъ 3-го и двухъ ротъ 6-го баталіоновъ, 4-хъ горныхъ орудій (бронзовыхъ), но съ прибытіемъ въ Мервъ къ отряду должны были присоединиться казаки Кавказскаго полка въ числѣ 2-хъ сотенъ.

Отрядомъ командовать былъ назначенъ командиръ 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона полковникъ Никшичъ.

При отрядѣ, въ качествѣ начальника штаба, былъ назначенъ офицеръ для порученій генеральнаго штаба капитанъ Прасаловъ.

22-го января отрядъ этотъ выступилъ уже изъ Асхабада на Мервъ. Переходы были усиленные. 30-ти верстный переходъ считался нормальнымъ, а были переходы и въ 56 верстъ (отъ Душака до Кары бента). Отборные люди отъ двухъ баталіоновъ переходы эти дѣлали легко, отсталыхъ почти не было, за исключеніемъ случайно заболѣвшихъ отъ разныхъ причинъ во время похода и то на короткое время. Маршъ сильно задерживалъ верблюжій транспортъ. При выступленіи отряда съ ночлега обозъ приходилось отправлять впередъ на часъ и два раньше. Отрядъ скоро обгонялъ этотъ обозъ и на привалѣ вновь пропускалъ его впередъ, и по приходѣ на ночлегъ отряду приходилось иногда очень долго ожидать прибытія обоза.

4-го февраля отрядъ прибылъ въ Мервъ и сталъ бивакомъ противъ крѣпости на лѣвомъ берегу Мургаба. 7-го февраля отрядъ долженъ былъ двинуться впередъ, но ввиду того, что намѣченный къ занятію пунктъ при сліяніи Кушки съ Мургабомъ былъ занятъ

значительнымъ авганскимъ отрядомъ, было рѣшено присоединить къ отряду еще и 3-й Туркестанскій линейный баталіонъ, стоявшій въ Мервѣ. 11-го февраля отрядъ въ прежнемъ составѣ двинулся впередъ, а 3-й Туркестанскій баталіонъ, собравшись, долженъ былъ выступить отдѣльнымъ эшелономъ послѣ.

Отъ Мерва до Имамъ-Баба переходы были короче и не такъ утомительны, какъ по однообразнымъ пустыннымъ такирамъ и пескамъ до Мерва. Дорога пролегла по орошенной и культурной долинѣ Мургаба. Всюду встрѣчались большіе и полные водой арыки озера, камыши, заросли гребенчука по низинамъ вдоль береговъ рѣки и большія рощи деревьевъ. Недостатка въ водѣ уже не было; отрядъ шелъ весело, и пѣсни не умолкали.

У озера Кара-су, на ночлегѣ, люди отряда позабавились рыбной ловлей, но забава эта чуть не стоила жизни сотни людей.

Рыба въ озерѣ и въ канавахъ оказалась ядовитой, и при появленіи первыхъ признаковъ отравленія вся рыба была выброшена. Отравившіеся отдѣлались лишь рвотой, рѣзью въ желудкѣ и головокруженіемъ. Пострадалъ также и начальникъ отряда, пожелавшій палакомиться свѣжей рыбкой и многіе офицеры.

Въ Имамъ-Баба отрядъ прибылъ только 17-го февраля; черезъ нѣсколько дней туда же прибылъ и 3-й Туркестанскій линейный баталіонъ.

Въ Имамъ-баба отряду пришлось стоять довольно долго, и ждали пока нашъ авангардъ, состоявшій изъ казаковъ и милиціи, отбѣснитъ авганскіе посты до Кушки.

Благодаря долгой стоянкѣ въ Имамъ-Баба, бивакъ отряда принялъ видъ постоянного лагеря. Съ первыхъ же дней по прибытіи отряда въ Имамъ-Баба приступили къ благоустройству лагеря. Обиліе жженныхъ кирпичей у развалинъ мечети дало возможность устроить очаги, пекарню и даже дорожки на передней линейкѣ, между палатками и до кухни съ хлѣбопекарней. Изъ этого кирпича строились и небольшія помѣщенія для офицеровъ. Въ самой мечети былъ устроенъ продовольственный складъ.

6-го марта отрядъ отдѣльными эшелонами двинулся снова впередъ, и 8-го марта стали бивакомъ въ Аймакъ-Джаръ.

Простоявъ три дня, отрядъ снова двинулся впередъ. Погода испортилась, пошелъ мелкій дождь съ холоднымъ вѣтромъ; туманъ застилалъ окрестность; всѣ промокли. Пройдя верстъ 12, остановились бивакомъ на грязной пахотной землѣ. Дождь лилъ не переставая; люди почти не спали всю ночь, продрогнувъ въ мокрыхъ

шинеляхъ отъ холода и вѣтра. Дождавшись разсвѣта, двинулись дальше. Отрядъ почти бѣжалъ, желая согрѣться, но ввиду медленнаго отступленія авганскихъ постовъ отряду приходилось часто и долго останавливаться на привалахъ, и согрѣвшіеся на походъ люди снова начинали дрогнуть.

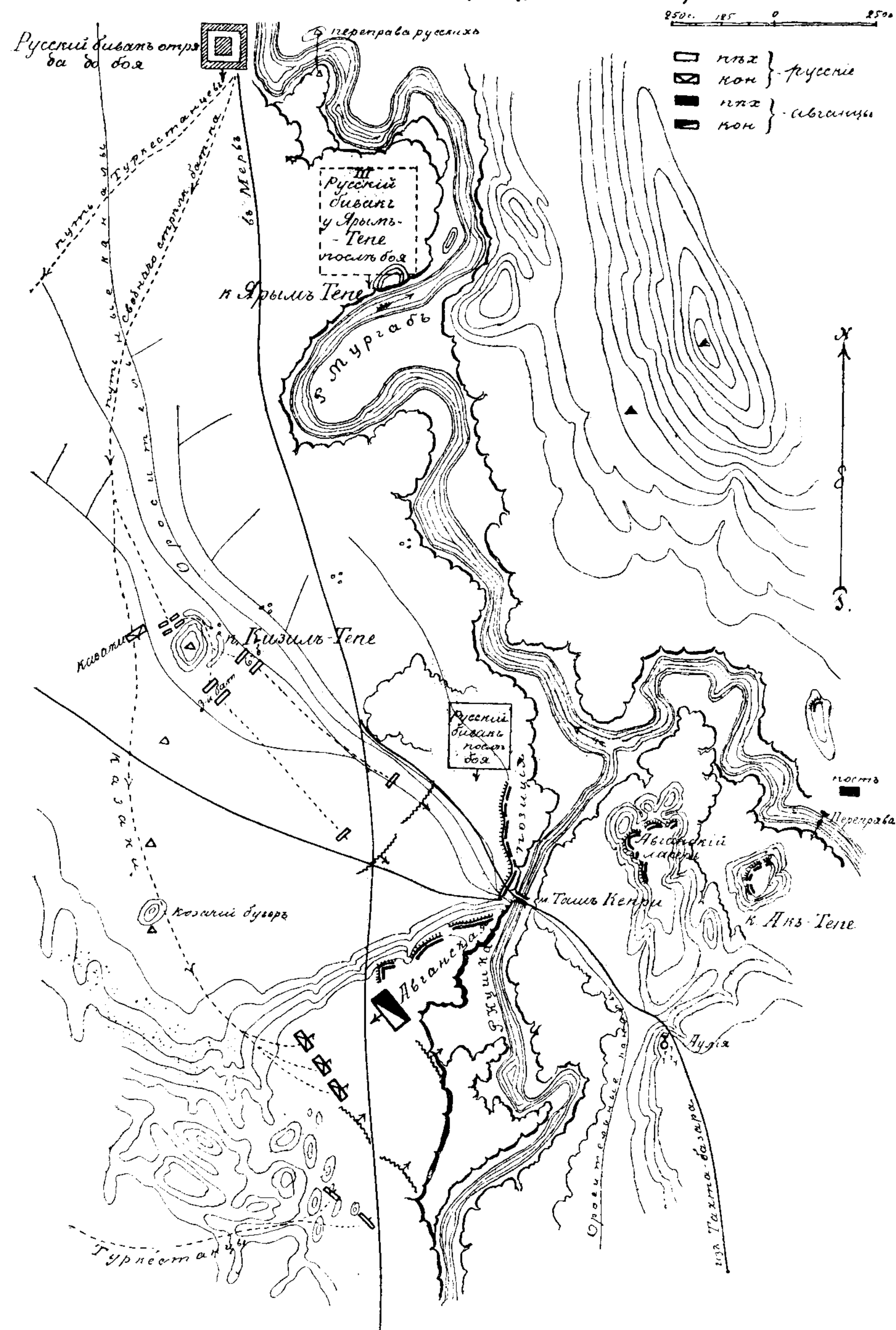
Передъ выступленіемъ съ ночлега людямъ отряда была разъяснена возможность столкновенія съ авганцами, и отдано было приказаніе, чтобы безъ особаго распоряженія начальника отряда огня ни въ какомъ случаѣ не открывать. Это распоряженіе приподняло духъ отряда. Чувствовалась близость непріятеля. Частыя остановки на привалахъ, въ ожиданіи донесеній отъ разъѣздовъ, волновали людей. Люди отряда, какъ во время движенія, такъ и на остановкахъ взбѣгали на песчаные холмы и всматривались вдаль, съ цѣлью разглядѣть противника; густой туманъ мѣшалъ ихъ намѣренію, и дальше 200—300 шаговъ ничего нельзя было видѣть.

Пройдя песчаные холмы, отрядъ повернулъ къ Мургабу влѣво, гдѣ предполагался ночлегъ. По ту сторону Мургаба въ туманѣ обрисовывались возвышенности; впереди тоже виднѣлись силуэты холмовъ и движеніе какихъ то войскъ; говорили, что это позиція противника; всѣ всматривались внимательно, и въ этихъ тѣняхъ одни узнавали палатки лагеря, другіе принимали ихъ за окопы, но дождь и туманъ, застилая окрестность, мѣшали наблюденіямъ.

Отрядъ, остановившись, разбилъ палатки въ общемъ каре; обозы въ серединѣ. Къ ночи цѣпь сторожевыхъ постовъ была усилена. Правый флангъ сторожеваго охраненія достигалъ песковъ, а лѣвый упирался въ берегъ Мургаба. Курганъ Кизиль-Тепе входилъ въ линію нашихъ заставъ.

Утромъ 13-го марта дождь продолжалъ идти; обсохнуть не было возможности, только, благодаря обилію дровъ, зажжены были костры, около которыхъ люди сушили свое мокрое облаченіе. По временамъ, когда дождь утихалъ и туманъ разсѣивался всѣ выходили изъ палатокъ и осматривали окрестность. Впереди бивака на холмахъ видна была авганская позиція, и войска ихъ повидимому были готовы дать отпоръ нашему дальнѣйшему наступленію. Кавалерія ихъ стояла на лѣвомъ флангѣ позиціи и ясно была видна даже невооруженному глазу. Пѣхота рыла окопы. Сторожевые посты ихъ стояли отъ нашихъ постовъ шагахъ въ 800. Лагерь ихъ былъ разбитъ на возвышенности въ углу между сліяніемъ Кушки и Мургаба. Лагерныя палатки представляли изъ себя двускатные шатры разныхъ размѣровъ и разбросаны были по всему плато

Кроки Авганской позиціи у Тамъ-Кепри

возвышенности. Моста черезъ рѣку Кушку съ бивака не было видно, но направленіе на него было извѣстно по рассказамъ возвратившихся со сторожевой службы людей. Къ востоку отъ авганскаго лагеря былъ видѣнъ отдѣльный большой курганъ, значительно выше холмовъ, занятыхъ авганскимъ лагеремъ, на немъ также были видны палатки и окопы, очевидно для артилеріи, такъ какъ обстрѣлъ съ этого кургана былъ превосходный. Курганъ этотъ назывался Акъ-Тепе. Влѣво отъ нашего бивака, по ту сторону Мургаба, на возвышенности расположилась авганская наблюдательная застава.

Въ этотъ же день были посланы офицеры для переговоровъ съ авганцами, чтобы послѣдніе очистили отъ своихъ войскъ лѣвый берегъ Кушки. Переговоры эти ничѣмъ не кончились, и авганцы еще усиленнѣе стали окапываться на занятыхъ позиціяхъ.

На другой день былъ сдѣланъ опытъ переправы людей на плотахъ изъ водоносныхъ баклагъ. Солдаты нѣсколько разъ переправлялись на ту сторону для сбора сухого валежника на дрова. 15-го марта на этихъ плотахъ переправилась цѣлая рота, подъ общимъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Прасалова, для рекогносцировки мѣстности.

Авганскіе посты, увидя это, забили тревогу, и вскорѣ противъ нашей одной роты было выставлено авганцами около трехъ ротъ съ однимъ орудіемъ. Но это ничуть не смутило капитана Прасалова, и онъ, дѣлая, что ему нужно, подошелъ почти вплотную къ авганцамъ. Авганцы, какъ и всегда при близкой встрѣчѣ съ нашими разбѣздами, старались запугать ихъ чѣмъ только можно было, но потомъ подъ благовиднымъ предлогомъ отступали первыми, но тутъ случилось наоборотъ. Авганская пѣхота стала принимать какой-то необычайный строй, а пушкеры забѣгали вокругъ своей пушки, но капитанъ Прасаловъ, не обращая на это вниманія, пошелъ прямо къ нимъ съ офицерами, предварительно остановивъ роту. Послѣ довольно бурныхъ переговоровъ съ авганцами въ ихъ рядахъ, капитанъ Прасаловъ, не желая неумѣстной стычки, подъ напоромъ разсвирѣпѣвшихъ авганцевъ, отошелъ къ ротѣ и, продолжая развѣдку, возвратился на переправу.

Бивакъ нашъ, свернутый въ тѣсное каре, представлялъ изъ себя издали небольшой квадратикъ по сравненію съ широко раскинутымъ авганскимъ лагеремъ, и никакъ нельзя было предположить, что онъ можетъ вмѣщать въ себѣ 2 батал. пѣхоты при 4-хъ орудіяхъ.

Отступленіе роты и мизерный видъ лагеря подняли воинственный духъ авганцевъ, и они стали смѣлѣе. Не взирая на присутствіе нашего поста у переправы, на правомъ берегу Мургаба, авганскіе наблюдательные разбѣзды подвинулись къ самой переправѣ и на окрикъ нашего часового, съ той стороны, не подходятъ близко, авганцы съ развязностію отвѣчали, что они посланы узнать, на чемъ русскіе переправляются черезъ Мургабъ.

Рекогносцировка, сдѣланная капитаномъ Прасаловымъ за Мургабомъ, очевидно заставила авганцевъ задуматься надъ этимъ, и они усилили оборону праваго берега, переведя туда часть войскъ съ лѣваго берега.

Такимъ образомъ рекогносцировка эта приняла видъ демонстраціи.

16-го марта, генераль Комаровъ вновь послалъ къ авганцамъ подполковника Закжевскаго съ другими офицерами, съ требованіемъ очистить лѣвый берегъ Кушки и высоты за Мургабомъ на линіи нашего лагеря отъ наблюдательныхъ заставъ, давъ имъ время на размышленіе.

17-го марта утромъ въ воскресенье была отслужена обѣдня. Молитвенныя слова, произносимыя священникомъ отцомъ Гачичеладзе, ясно были слышны даже въ послѣднихъ рядахъ отряда.

Тишина, колѣнопреклоненіе и глубокіе вздохи показывали благоговѣйное настроеніе молящихся, не слыхавшихъ почти два мѣсяца слова Божія. Заброшенная въ далекія степи горсточка людей, безъ всякой поддержки, передъ лицомъ значительныхъ силъ противника, отлично понимала свое положеніе и при столкновеніи съ противникомъ могла только надѣяться на себя и на помощь Божію. Вотъ этой то помощи молящіеся и просили у Бога, вспоминая и оставшихся, далеко на родинѣ, дорогихъ сердцу родныхъ.

Послѣ обѣда генераль Комаровъ послалъ въ авганскій отрядъ снова своихъ офицеровъ за отвѣтомъ на вчерашнее предложеніе очистить лѣвый берегъ Кушки. Офицеры вернулись, а авганцы съ большей энергіей принялись рыть окопы, укрѣпляя свою позицію.

Погода не измѣнялась къ лучшему. Докучливый мелкій дождь съ вѣтромъ и туманъ портили въ людяхъ все настроеніе. Казалось, и конца не будетъ этимъ сырымъ и непрогляднымъ днямъ; а тутъ ко всему этому распространился слухъ черезъ мѣстныхъ жителей, что англичане ѣздятъ по ауламъ и нанимаютъ жителей участвовать въ нападеніи на русскій отрядъ и что жители окончательный отвѣтъ обѣщались дать 18-го марта послѣ полудня.

Но въ 7 часовъ вечера того же дня была дана диспозиція отряда, суть которой заключалась въ слѣдующемъ: сводному баталіону атаковать фронтъ авганской позиціи по направленію къ мосту; 3-му Туркестанскому линейному баталіону и артилеріи обойти позицію противника съ лѣваго ея фланга и совместно атаковать. Кавалеріи держаться правѣ своднаго баталіона. Для охраны бивака оставлены обозные нижніе чины при одномъ офицерѣ. По полученіи диспозиціи роты стали приготовляться къ выступленію при полной тишинѣ. Въ два часа ночи была роздана пища, а въ 4 ч. утра 18-го марта приказано построиться, и, по прочтеніи диспозиціи, части начали расходиться по назначенію.

3-й Туркестанскій линейный баталіонъ двинулся первымъ, а сводный баталіонъ, обождавъ немного, тоже двинулся по направленію къ кургану Кизиль Тепе. Было еще очень темно. Двигаться было трудно, ноги вязли въ грязи; черезъ оросительныя, хотя и безводныя, канавы, люди переходили, карабкаясь на четверенькахъ по грязной и скользкой отлогости береговъ. Двигались медленно и безъ всякаго шума, только слышалось шлепанье ногъ по грязи.

Подойдя къ кургану Кизиль Тепе, сводный баталіонъ остановился за нимъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній; Туркестанцы въ пескахъ, а казаки и милиція, постоявъ немного у кургана, отошли вправо и, подойдя къ песчанымъ холмамъ, двигаясь тихо, вышли на лѣвый флангъ авганской позиціи на холмы.

Свѣтало довольно быстро; густого тумана не было, и съ кургана Кизиль-Тепе стало видно, какъ авганцы, застигнутые врасполохъ, стали по одиночкѣ сбѣгаться и сбѣзжаться на позицію. Пѣхота вся была скрыта въ окопахъ, а кавалерія, сбѣзжаясь со всѣхъ сторонъ, сосредоточивалась на лѣвомъ флангѣ своей позиціи, противъ нашей кавалеріи, успѣвшей уже стать во флангъ авганцевъ.

Туркестанцы были еще въ пескахъ и не показывались. Вскорѣ полковникъ Никшичъ приказалъ сводному баталіону выйти изъ за кургана и показаться. Баталіонъ вышелъ и построился въ двѣ линіи по ротно. Цѣпь сторожевыхъ постовъ двинулась было впередъ, но была остановлена и присоединена къ сводному баталіону. Цѣпь авганскихъ сторожевыхъ постовъ тоже отошла и скрылась въ окопахъ.

Казалось, что казаки и милиція, увидѣвъ движеніе своднаго баталіона, тоже двинулись. Авганская кавалерія заволновалась и безпорядочнымъ строемъ пошла на встрѣчу казакамъ. Казаки остановились, а авганская конница, покрутившись на мѣстѣ, отошла назадъ,

но черезъ нѣкоторое время снова сдѣлала попытку двинуться на казаковъ, но тѣ стояли стѣной какъ вкопанные, не трогаясь съ мѣста. Авганская конница снова вернулась на прежнее мѣсто, а казаки продвинулись впередъ еще ближе.

По рассказамъ казаковъ, въ это время авганская кавалерія подняла крикъ и шумъ, молилась ли она, ругалась ли,—понять было трудно, но между криками часто слышалось слово «Алла!»

Авганская конница, прижатая нашей кавалеріей къ обрыву берега Кушки, не стояла на мѣстѣ, а все время маячила и крутилась на холмѣ, то подвигаясь впередъ на казаковъ, то снова отступая на прежнее мѣсто; а казаки каждый разъ пользовались ихъ отступленіемъ и подвигались все ближе и ближе. Разстояніе между двумя враждебными конницами наконецъ было настолько незначительно, что слышны были даже слова оратора, воодушевлявшаго авганцевъ противъ гяуровъ. Вскорѣ грянулъ ружейный выстрѣлъ со стороны авганской конницы, который повидимому не произвелъ никакого впечатлѣнія на спѣшившихся до этого времени казаковъ.

Вновь полилась рѣчь оратора, послѣ которой одинъ изъ всадниковъ, подавая личный примѣръ, бросился на казаковъ, и со стороны авганской конницы вновь раздались два выстрѣла одинъ за другимъ. Послѣ этого авганская конница группами рысью начала разбѣзжаться и охватывать нашу кавалерію. Произведенными двумя выстрѣлами бросившимся впередъ авганскимъ всадникомъ былъ убитъ Алиелинскій ханъ, бывшій въ строю милиціи. Увидѣвъ убитаго хана, милиціонеры подъ натискомъ авганцевъ отступили и въ безпорядкѣ поскакали къ кургану Кизиль-Тепе.

Почти въ то же время коноводы съ коней дали залпъ по заходящей имъ въ тылъ части авганской кавалеріи. Въ это же время съ авганской стороны раздались сигналы, и послѣдовалъ орудійный выстрѣлъ съ кургана Акъ-Тепе. Послѣ залпа, сдѣланнаго казаками по авганцамъ и послѣ орудійнаго выстрѣла, казачьи лошади стали бѣситься и вырываться, удержать ихъ было невозможно и разгоряченные кони вырвались у коноводовъ и ускакали въ лагерь. Авганцы, заходившіе въ тылъ казакамъ, отступили и спрятались за закрытіе. Авганскія орудія загрѣмѣли изъ своихъ траншей. Ядра свистѣли и шипѣли надъ нашими головами, т. к. большинство выстрѣловъ было направлено на курганъ Кизиль-Тепе, на которомъ, по недоразумѣнію, были оставлены двѣ лазаретныя двухколесныя фуры, которыя авганцы вѣроятно приняли за нашу батарею. Сводный баталіонъ въ это время стоялъ, рассыпавъ цѣпь передъ курганомъ Кизиль-

Тепе, и ждалъ приказанія. Туркестанцевъ все еще не было видно. Авганская кавалерія, собравшаяся вновь за закрытіемъ, увидя въ безпорядочномъ бѣгствѣ казачьихъ коней и не видя разсыпавшихся въ цѣпь слѣженныхъ казаковъ, вышла изъ за закрытія, казаки воспользовались этимъ и почти въ упоръ стали дѣлать залпы за залпомъ по авганской кавалеріи. Въ это время сводный баталіонъ получилъ приказаніе открыть огонь, и первые залпы наши направлены были, по маячившейся подъ казачьими выстрѣлами, авганской кавалеріи; видно было—какъ послѣ залповъ стали падать лошади и всадники. Въ авганской конницѣ произошелъ страшный переполохъ, и послѣдняя, разсѣявшись, поскакала часть черезъ мостъ, а другая часть въ бродъ черезъ Кушку и больше уже не показывалась.

Подъ градомъ шипящихъ ядеръ, не причинявшихъ намъ существеннаго вреда, цѣпь и резервъ своднаго баталіона наступали по указанному направленію, какъ на маневрахъ, соблюдая полную тишину и порядокъ.

Командовавшій своднымъ баталіономъ полковникъ Никшичъ былъ на линіи цѣпи верхомъ на ворономъ конѣ и въ буркѣ, представляя изъ себя отличную цѣль не только для ружейнаго огня, но и для артилеріи, но послѣ двухъ контузій слѣзъ съ коня и, продолжая управлять баталіономъ, оставался все время въ цѣпи. Весь огонь своднаго баталіона былъ направленъ противъ непріятельскихъ батарей.

Какъ съ фронта, такъ и слѣва безпрестанно сверкало яркое пламя выстрѣловъ за клубами желто-зеленаго дыма, застилавшаго собою отъ нашихъ глазъ траншеи и батареи, а ядра, шлепая по грязи, обдавали брызгами людей и рикошетируя черезъ головы, заставляли насъ отвѣшивать имъ низкіе поклоны. Отрядъ продолжалъ наступать въ полномъ порядкѣ. Громъ непріятельскихъ орудій усиливался. Занедшая во флангъ авганцамъ наша горная батарея пока не принимала участія, мы же всѣ съ нетерпѣніемъ ждали ея поддержки и усиленно обстрѣливали батареи, осыпавшія насъ ядрами на дистанціи 300 сажень. Вскорѣ авганская батарея съ фронта на время какъ бы смолкла; изъ окоповъ стали показываться чалмы авганской пѣхоты, куда наши и перенесли частый огонь.

Патроновъ у нашихъ стрѣлковъ было достаточно: кромѣ 60 патроновъ въ подсумкахъ было еще 120 шт. въ башлыкѣ, надѣтомъ на каждомъ солдатѣ, на подобіе мѣшка черезъ плечо. Казаки уже насѣдали на авганскіе окопы и продольно обстрѣливали прятавшихся

тамъ авганцевъ. Изъ этихъ окоповъ авганцы стали перебѣгать открыто дальше къ правому своему флангу. Лѣвый флангъ цѣпи нашего своднаго баталіона попалъ подъ фланговый огонь авганцевъ, занявшихъ оросительную канаву вдоль берега Мургаба, но вскорѣ посланная туда полурота выбила авганцевъ изъ канавы, и отрядъ началъ продолжать наступленіе. Казаки вскорѣ атаковали ближніе къ нимъ окопы и заняли ихъ. Эта атака казаковъ принята была и въ нашихъ цѣпяхъ, которыя также съ крикомъ ура бросились было на авганскіе окопы; но были остановлены т. к. разстояніе до окоповъ было еще больше 500 шаговъ. Съ правой стороны въ пескахъ раздался орудійный выстрѣлъ, это оказалась наша горная батарея. Шрапнель лопнула надъ окопами авганцевъ. Услышавъ поддержку нашихъ пушекъ, люди воодушевились и рвались въ атаку. Авганцы подъ шрапнельнымъ огнемъ стали очищать окопъ за окопомъ, а артилерія съ фронта позиціи окончательно замолчала. Стоявшая же по ту сторону Кушки батарея продолжала осыпать насъ картечью. Ружейные выстрѣлы изъ окоповъ стали рѣже. Сводный баталіонъ пошелъ въ атаку.

«Ура» цѣпи резервовъ прокатилось по всей боевой линіи. Безпорядочные залпы авганцевъ были отвѣтомъ на это ура, и стрѣлки наши перелѣзали уже непріятельскіе окопы, мимоходомъ поварачивая ихъ орудія дуломъ въ обратную сторону. Около орудій лежали въючныя лошади, убитыя какъ нашими пулями, такъ и артилерійскими снарядами, лежала также тутъ и прислуга орудій.

Туркестанскій баталіонъ своевременно вышелъ изъ песковъ и залпами провожалъ отступающую пѣхоту. Сводный баталіонъ, пройдя окопы авганцевъ, передъ мостомъ занялъ канаву и частымъ огнемъ устилалъ трупами авганцевъ Кушкинскій мостъ. Въ это время подѣхалъ генер. Комаровъ и приказалъ второй ротѣ 3-го баталіона перейти мостъ и наступать на авганскій лагерь. Рота, подъ командой капитана Бекмана, двинулась черезъ мостъ, ожидая съ минуты на минуту взрыва моста; но мостъ оказался не минированнымъ. Валявшіеся въ грязи другъ на другѣ на мосту трупы авганцевъ мѣшали движенію роты, и люди шли по краямъ моста, по одиночкѣ. Въ мутныхъ волнахъ Кушки то и дѣло показывались, то руки, то ноги, перекатывавшихся по теченію рѣки труповъ авганцевъ. По ту сторону моста все поле было также усыяно трупами и ранеными авганцами. Вслѣдъ за ротой по мосту перешелъ уже весь отрядъ. Милиція, галопомъ обгоняя отрядъ, устремилась въ лагерь, и, когда отрядъ шлепая по грязи, поднимался на холмы къ лагерю,

милиціонеры возвращались уже обратно съ лошадьми, навьюченными всякимъ авганскимъ добромъ, собраннымъ изъ авганскихъ палатокъ.

Занявъ авганскій лагерь, отрядъ выстроился въ ожиданіи прибытія генерала Комарова. Казаки пустились преслѣдовать отступающихъ авганцевъ, а 1-я полурота 2 роты 3-го баталіона, подъ командой подпрапорщика Карандакова была послана занять переправу на Мургабѣ.

По пути къ переправѣ задержаны были три авганца и отправлены подъ конвоемъ двухъ стрѣлковъ въ штабъ отряда. Переправа состояла изъ двухъ баркасовъ, сбитыхъ изъ стволовъ мѣстныхъ деревьевъ, вмѣстимостью каждый до 10 человекъ. Оба баркаса ходили по канату, перекинутому съ одного берега на другой. На той сторонѣ Мургаба, въ полуверстѣ отъ берега стояло 5 лагерныхъ большихъ палатокъ, а у самой переправы стоялъ часовой съ ружьемъ и не снятый своевременно разбѣжавшимся карауломъ, оставался на мѣстѣ, вѣрный своему долгу. Оставшійся на посту не смѣнный авганскій часовой послужилъ намъ живымъ примѣромъ доблестнаго исполненія долга караульной службы. Но такъ какъ часовой былъ вооруженъ и представлялъ для полуроты нѣкоторую опасность, то проходящему сарыну приказали отобрать у него ружье и бросить въ воду. Часовой не пожелалъ оставить поста и приготовился къ оборонѣ, тогда мѣткій выстрѣлъ нашего стрѣлка снялъ часового съ поста.

Въ это время нашъ отрядъ, въ авганскомъ лагерѣ, торжествовалъ побѣду. Начальство поздравляло солдатъ, солдаты поздравляли другъ друга, неумолкаемое «ура», пѣсни, марши и гимны сливались въ общій торжествующій гулъ. Возвратившійся казачій разъѣздъ привезъ отъ англичанъ, бывшихъ въ авганскомъ лагерѣ, предложеніе воспользоваться услугами ихъ врача. Генералъ Комаровъ приказалъ передать имъ благодарность за предложеніе и послалъ имъ забытыя въ лагерѣ ихъ ботфорты. Вскорѣ за этимъ англичане просили принять ихъ подъ свое покровительство. Генералъ Комаровъ тотчасъ же послалъ къ нимъ конвой подъ начальствомъ офицера, но ихъ уже не могли найти.

Наголодавшіеся и намокшіе солдаты полуроты, занявшей переправу, просили разрѣшенія переправиться на ту сторону и снять двѣ палатки для защиты отъ дождя. Хотя, повидимому, авганцы и покинули свои палатки на той сторонѣ Мургаба, но, для большей увѣренности въ безопасности, пришлось сдѣлать нѣсколько залповъ

по палаткамъ, и дѣйствительно послѣ залповъ человекъ десять авганцевъ, согнувшись и скрываясь за мѣстными предметами, бѣжали въ пески. Переправившаяся команда съ ружьями сняла двѣ палатки и, заодно захвативъ съ собой найденные тамъ муку, карчагу, масло, чай, сахаръ и дрова, переправилась обратно и, разставивъ палатки, принялись за выпечку блиновъ и варку чая. Скоро разложенные костры въ палаткахъ, густой паръ чая и жареныхъ блиновъ, заставили солдатъ забыть перенесенныя ими холодъ, голодъ и всѣ нужды солдатскія. Туманъ немного разсѣялся, но дождь временами продолжалъ идти.

Часовъ около 3-хъ къ переправѣ пришла полурота 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона на смѣну подъ командой подпоручика Закжевскаго.

Осмотрѣвъ авганскій лагерь, войска отряда повернули назадъ и перейдя мостъ стали бивакомъ на лѣвомъ берегу Кушки. Въ авганскомъ же лагерѣ былъ поставленъ постъ для охраны продовольственного склада и артилерійскихъ припасовъ. Подъ мостомъ въ одной изъ закрытыхъ арокъ, у лѣваго берега Кушки солдаты натолкнулись на скрывшихся тамъ авганцевъ, и первый заглянувшій туда чуть не поплатился жизнью. Одинъ изъ засѣвшихъ тамъ авганцевъ въ упоръ выстрѣлилъ въ любопытнаго, но пуля къ счастью пробивъ обѣ полы шинели, пролетѣла между ногъ, не причинивъ вреда. Разсвирѣпѣвшіе солдаты сбѣгали за ружьями и стали выгонять авганцевъ изъ ниши, но когда авганцы стали отвѣчать на это выстрѣлами, то солдаты открыли огонь и перестрѣляли ихъ. Послѣ того, какъ всѣ цѣнныя вещи и казну, найденныя въ авганскомъ лагерѣ, представили генералу Комарову, было разрѣшено войскамъ воспользоваться оставшимся въ лагерѣ имуществомъ. Весь этотъ день возили изъ авганскаго лагеря на верблюдахъ и фургонахъ палатки, ячмень, посуду, солому и проч. Мѣдная посуда самыхъ разнообразныхъ формъ появилась въ ротномъ хозяйствѣ. Барабаны, побрякушки, мѣдныя доски, разные значки, какъ трофеи побѣды, были выставлены передъ палатками на переднихъ линейкахъ ротъ.

Для уборки раненыхъ, валявшихся между трупами въ траншеяхъ, была послана вооруженная команда. Раненыхъ на носилкахъ и на рукахъ доставляли въ общій наметъ, гдѣ имъ производили перевязку ранъ. Иногда изъ закрытыхъ нишъ траншей раздавались выстрѣлы уцѣлѣвшихъ авганцевъ, тогда команда выстрѣлами добивала ихъ и извлекала изъ нишъ.

На курганѣ Акъ-Тепе, въ одной изъ нишъ траншей, скрывалось нѣсколько авганцевъ, которые ни за что не хотѣли выйти оттуда на зовъ и при попыткѣ проникнуть туда кого либо,—стрѣляли; наши же выстрѣлы для нихъ были безопасны, т. к. ниша имѣла боковые ходы, куда авганцы и засѣли. Только на вторую ночь авганцы эти оставили нишу и бѣжали. Въ этотъ же день генералъ Комаровъ послалъ командующему войсками Кавказскаго военного округа телеграмму слѣдующаго содержанія.

„Нахальство авганцевъ вынудило меня для поддержанія чести и достоинства Россіи атаковать 18-го марта сильно укрѣпленныя позиціи ихъ на обоихъ берегахъ р. Кушки. Полная побѣда еще разъ покрыла громкою славой войска Государя Императора въ средней Азіи. Авганскій отрядъ регулярныхъ войскъ, силою въ 4 тысячи человекъ при 8 орудіяхъ разбитъ и разсѣянъ, потерявъ до 500 чел. убитыми, всю артилерію, два знамени, весь лагерь, обозъ и запасы. Англійскіе офицеры, руководившіе дѣйствіями авганцевъ но не принимавшіе участія въ бою, просили нашего покровительства; къ сожалѣнію посланный мною конвой не догналъ ихъ; они были увезены въ Бала-Мургабъ бѣжавшей авганской кавалеріей. Авганцы сражались храбро, энергично и упорно; оставшіеся въ крытыхъ траншеяхъ, даже по окончаніи боя, не сдавались; всѣ начальники ихъ ранены или убиты. У насъ убитъ одинъ офицеръ Туркменъ Сеидъ Назаръ-Юзбаши; контуженъ двумя пулями полковникъ Никшичъ; раненъ сотникъ Кобцевъ и поручикъ Хабаловъ; контуженъ въ голову подпоручикъ Косминъ, нижнихъ чиновъ, казаковъ и туркменъ убито 10, ранено 29. Вся тяжесть боя выпала на долю 4-хъ ротъ 3-го и 6-го Закаспійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, подъ командою полковника Никшича, трехъ сотенъ Кавказскаго казачьяго полка и временной сотни Мервской милиціи, подъ общимъ начальствомъ подполковника Алиханова, шедшихъ въ атаку на укрѣпленія съ фронта. Колонною полковника Никшича взяты знамя и одно орудіе. Подполковникомъ Алихановымъ—6 орудій.

3-й Туркестанскій линейный баталіонъ и дивизіонъ 6-й горной батареи, обошедшіе лѣвый флангъ авганцевъ, мѣткимъ огнемъ и своевременнымъ переходомъ въ наступленіе довершили побѣду. Хладнокровіе, порядокъ и храбрость, выказанныя войсками въ бою, выше всякой похвалы. Милиція Мервскаго округа, вооруженная только однѣми саблями, героически сражалась рядомъ съ казаками въ первой линіи.

Къ ночи все утомилось. Люди отряда, утомленные физически и успокоенные нравственно полной побѣдой надъ врагомъ, беззаботно и крѣпко спали. Въ лагерьъ царила полная тишина, только изрѣдка верблюды и груженные фургоны, опоздавшіе возвратиться изъ лагеря съ авганскимъ имуществомъ, нарушали тишину и покой отдыхающихъ.

На другой день сдѣланъ былъ нарядъ отъ мѣстныхъ жителей окрестныхъ ауловъ, съ лопатами для зарыванія авганскихъ труповъ. Задача была не изъ легкихъ, т. к. трупами усыяна было не

только ихъ главная позиція, но и большая площадь за мостомъ по пути ихъ отступленія. Число рабочихъ оказалось недостаточнымъ, и трупы, вслѣдствіе поспѣшности, во многихъ мѣстахъ только сверху были присыпаны землей. Трупы стали разлагаться, и невыносимое зловоніе заставило обратить на это вниманіе, и снова сдѣланъ нарядъ жителей для основательной засыпки труповъ въ землю.

20 марта съ почестями похоронили нашихъ бойцовъ. Мѣстомъ братской могилы былъ избранъ курганъ Кизиль-Тепе. Весь Мургабскій отрядъ въ полномъ составѣ, въ присутствіи генерала Комарова, построился на курганѣ вокругъ братской могилы, гдѣ и отслужена была панихида по убиеннымъ. Послѣ панихиды, роты, изъ которыхъ убыли товарищи, подходили къ могилѣ и, прощаясь, бросали горсти земли, а по рядамъ войскъ разносили кутью для поминовенія. Скоро могила была засыпана, и на холмѣ этой могилы водрузили бѣлый крестъ, сплошь увѣшанный цвѣтами дикаго мака. Съ ранняго утра въ этотъ день проглянуло солнце, скрывавшееся въ теченіе долгаго времени за хмурыми туманами и облаками; но не успѣли за это время просохнуть солдатскія шинели, и къ вечеру сталъ накрапывать дождь и снова заволокло туманомъ окрестность. Но теперь ни дождь, ни туманъ не страшилъ солдатъ: двойные авганскіе шатры отлично защищали людей отъ дождя и холода.

Послѣ боя, когда вѣсть о пораженіи авганцевъ разлетѣлась повсюду, авганскіе посты, на линіи нашихъ владѣній, поспѣшили отодвинуться назадъ, а наши посты немедленно заняли Зюльфаръ, Кунгрюели и Акъ-рабатъ.

Приближался праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Предусмотрительные армяне, слѣдовавшіе по пятамъ за отрядомъ, въ качествѣ маркитантовъ и торговцевъ, доставили изъ Мерва свое временно массу крашеныхъ яицъ, сыру, куличей и ветчины, такъ что недостатка въ праздничныхъ предметахъ первой необходимости не было.

24 марта, въ первый день Пасхи, поутру, въ походной церкви, была отслужена пасхальная литургія. При первомъ же возгласѣ священника «Христосъ Воскресе!» раздались залпы боевыми снарядами изъ всѣхъ авганскихъ орудій, взятыхъ во время боя.

Генералъ Комаровъ обходилъ ряды войскъ, поздравлялъ съ праздникомъ и побѣдою; отвѣтомъ на это поздравленіе было немолкаемое «ура» съ раскатами грома залповъ.

Не смотря на ненастную погоду, всѣмъ было легко и весело. Люди отряда, натерпѣвшись невзгодъ походной жизни, уютно устроившись въ авганскихъ палаткахъ, справляли пасху, угощаясь блинами и чаемъ изъ добытыхъ въ авганскомъ лагерѣ въ большомъ количествѣ припасовъ.

Въ концѣ святой недѣли генераль Комаровъ уѣхалъ въ Серахсъ, а полковникъ Никшичъ— въ отпускъ въ Асхабадъ,—хлопотать о пожалованіи 3-му Закаспійскому стрѣлковому баталіону знамени. Тогда же всѣ отбитыя у авганцевъ орудія были отправлены съ поручикомъ Петровымъ въ Асхабадъ.

Лагерь отряда, разбитый послѣ боя на низменной мѣстности, вредно отзывался на здоровьи людей, почему 1 апрѣля былъ перенесенъ на возвышенность у моста, гдѣ были главныя авганскія позиціи.

4 апрѣля войска отряда были собраны по общему сигналу «сборъ» между палатками баталіоновъ, гдѣ имъ передано было «царское спасибо» отъ государя. Отпраздновавъ это милостивое привѣтствіе государя, въ послѣдующіе дни отрядъ пріутихъ. Наступили однообразные дни, о какихъ либо занятіяхъ никто и не думалъ. Офицеры по вечерамъ собирались у кого-нибудь изъ товарищей и въ бесѣдѣ дѣлились своими впечатлѣніями прошлаго, рассказывая различные эпизоды изъ боя.

Населеніе Пенде снова возвратилось къ своимъ мирнымъ занятіямъ, къ воздѣлыванію полей и торговлѣ. Бывшіе до того времени два раза въ недѣлю базары возобновились. По приказанію Евесъ хана, мѣсто для этихъ базаровъ перенесено было близко къ нашему отряду на холмы, гдѣ располагался авганскій лагерь; однимъ изъ развлеченій отряда было посѣщеніе этихъ базаровъ. Мѣстные жители вывозили на эти базары въ большомъ количествѣ сухіе фрукты, глиняныя издѣлія, грубыя шерстяныя и бумажныя ткани, сыръ, масло и скотъ, а торговцы, преимущественно евреи и персы, торговали мануфактурой. Изъ монетъ, обращавшихся на базарѣ, были персидскіе кроны, индійскія рупіи, авганскія тенгги и мелкая мѣдная монета—пулы.

Со дня боя до мая мѣсяца наши передовые посты занимали правый берегъ Кушки, но въ маѣ получено было распоряженіе снять посты съ праваго берега, и Пендинскій оазисъ былъ объявленъ нейтральнымъ, и наши войска больше уже не переходили моста, у котораго на лѣвомъ берегу былъ поставленъ карауль. По

слухамъ, въ Бала - Мургабѣ въ это время сосредоточенъ былъ отрядъ авганскихъ войскъ до 6000 чел. Начальнику этого отряда было послано оповѣщеніе о нейтрализаціи Пенде, съ предупрежденіемъ, что переходъ авганскихъ войскъ черезъ линію Шахли-Аулія до Тандуръ-Сенги будетъ считаться русскими за выраженіе непріязненныхъ дѣйствій.

Наступившая жара, постоянные вѣтры съ ураганомъ пыли, мутная и солоноватая вода Кушки, стоянка лагеремъ на мѣстѣ гдѣ были зарыты трупы авганцевъ стали вредно отражаться на здоровьи людей, и комиссія врачей ходатайствовала о перемѣнѣ мѣста лагеря. Скоро было получено разрѣшеніе выбрать другое мѣсто, и 26 мая лагерь перенесенъ къ кургану Ярымъ-Тепе.

Въ началѣ іюня распустили слухъ о смерти авганскаго эмира, слухъ этотъ почему то передавался другъ другу по секрету, и смерти авганскаго эмира придавали большое политическое значеніе. Въ большинствѣ случаевъ слухи эти распускали торговцы и маркитанты, ѣздившіе въ дальніе аулы Пендинскаго района. Они же увѣряли, что авганцы будто бы двумя колоннами, тысячъ по десяти каждая, двигаются на нашъ лагерь, и ихъ палатки на большомъ пространствѣ разбросаны по берегу Мургаба, а въ Меручанѣ давно уже сосредоточился большой конный отрядъ. Этимъ слухамъ никто не сталъ бы придавать значенія, если бы не распоряженіе начальника отряда приступить немедленно къ сапернымъ работамъ по укрѣпленію лагеря и рытью траншей на правомъ высокомъ берегу Мургаба, противъ Кургана Ярымъ тепе. Работа закипѣла.

Очевидно, всѣ эти слухи были сообщены въ Асхабадъ, т. к. 13-го іюня послѣдовалъ отвѣтъ «держаться до послѣдней крайности, стянуть людей изъ Айманъ-Джары, запастись мѣсячнымъ довольствіемъ и что изъ Асхабада идетъ резервъ. Это распоряженіе окончательно заставило повѣрить ходившимъ слухамъ о наступленіи авганцевъ. Начались приготовленія. Верблюжьи караваны потянулись за продовольствіемъ. Споры о выборѣ позиціи продолжались, и въ эту же ночь была сдѣлана тревога, по которой собравшійся отрядъ былъ размѣщенъ по участкамъ позиціи впереди лагеря на случай обороны.

15-го іюня ждали пріѣзда начальника штаба области и думали, что по прибытіи онъ приметъ командованіе отрядомъ. Къ означенному дню начальникъ штаба не пріѣхалъ, а прибылъ только къ 18-му іюня вечеромъ. На другой день началось представленіе офи-

церовъ и осмотръ частей войскъ отряда. 23-го іюня весь отрядъ былъ построенъ для церемоніальнаго марша, передъ которымъ начальникъ штаба, объѣзжая роты, раздавалъ знаки отличія военнаго ордена отличившимся нижнимъ чинамъ. На другой день начальникъ штаба уѣхалъ обратно въ Асхабадъ.

О наступленіи авганцевъ слуховъ больше не было, и прежніе не подтверждались, и только по прошествіи нѣсколькихъ дней, когда резервъ подошелъ уже къ Мерву, узнали, что генералъ Комаровъ послалъ въ отрядъ такого рода телеграмму, только потому, что полковникъ Казанцевъ телеграфировалъ ему о наступленіи авганцевъ.

23-го іюля одна изъ ротъ отряда командирована была для разработки дороги въ направленіи къ Моръ-Кала. Къ ротѣ была присоединена команда саперъ.

Люди, за неимѣніемъ другихъ работъ и занятій, съ усердіемъ принялись пересыпать лопатами сыпучій песокъ, встрѣчающійся цѣлыми буграми на пути къ Моръ-Кала. Когда оказалось, что эта работа была не подъ силу одной ротѣ, то черезъ недѣлю на смѣну этой роты прибыло двѣ роты; но и эти двѣ роты не могли бороться съ одной лопатой противъ стихіи, такъ какъ расчищенные, пять-шесть дней тому назадъ, мѣста вновь заносились такимъ же количествомъ переноснаго песка. Результатомъ этихъ усиленныхъ работъ явилось заболѣваніе людей, сначала среди саперъ, а потомъ и среди ротъ, тифомъ. Работы были брошены, и роты съ больными возвратились въ лагерь. Занесенъ ли былъ тифъ въ лагерь возвратившимися съ работъ больными, или же на то были другіе причины, только съ этого времени въ отрядѣ началъ свирѣпствовать тифъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ.

Для изоляціи и леченія тифозныхъ, на той сторонѣ Мургаба, былъ разбитъ отдѣльный наметъ, куда и переправляли всѣхъ подозрительныхъ по тифу заболѣвающихъ. Ко всему этому на людяхъ отряда, не исключая и офицеровъ, по тѣлу появились какіе-то упорные прыщики, распадающіеся впослѣдствіи въ язвы, которыя не поддавались никакому леченію и съ теченіемъ времени становились все больше размѣромъ и многочисленнѣе.

10-го августа, ночью, войска подняты были по тревогѣ, и начальникъ отряда полковникъ Казанцевъ, объѣзжая войска объявилъ, что кромѣ наградъ знаками отличія военнаго ордена нижнимъ чинамъ пожалованы наградныя деньги по 3 р. каждому. Объявивъ

эту Высочайшую милость Государя Императора, полковникъ Казанцевъ провозгласилъ тостъ за здравіе Его Величества, загремѣло «ура» и не умолкало даже послѣ того, какъ отрядъ былъ распущенъ по палаткамъ, и тамъ, между оживленными разговорами, часто слышались раскаты «ура». Полковникъ Казанцевъ послалъ генералу Комарову послѣ этого телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Получилъ полночь. Отрядъ собранъ по тревогѣ. Милость Государя Императора объявлена. Могучее „ура“ гремѣло до разсвѣта. Если Богъ приведетъ, Царь повелитъ, чины отряда до послѣдняго готовы лечь за Батюшку-Царя и дорогое наше отечество. Ярымъ-Тепе. 10 августа“.

Утромъ и весь этотъ день среди отряда было полное оживленіе; чувствовалось праздничное настроеніе; офицеры собирались группами, нижніе чины толкались у палатокъ и, въ ожиданіи наградныхъ, занимая другъ у друга, угощались. Спустя нѣсколько дней наградныя деньги были получены въ отрядѣ и розданы нижнимъ чинамъ.

Настало затишье. О какихъ-либо занятіяхъ съ нижними чинами не было и рѣчи, стрѣльба проходила вяло, такъ какъ всѣ люди отряда къ концу сентября были поражены язвой.

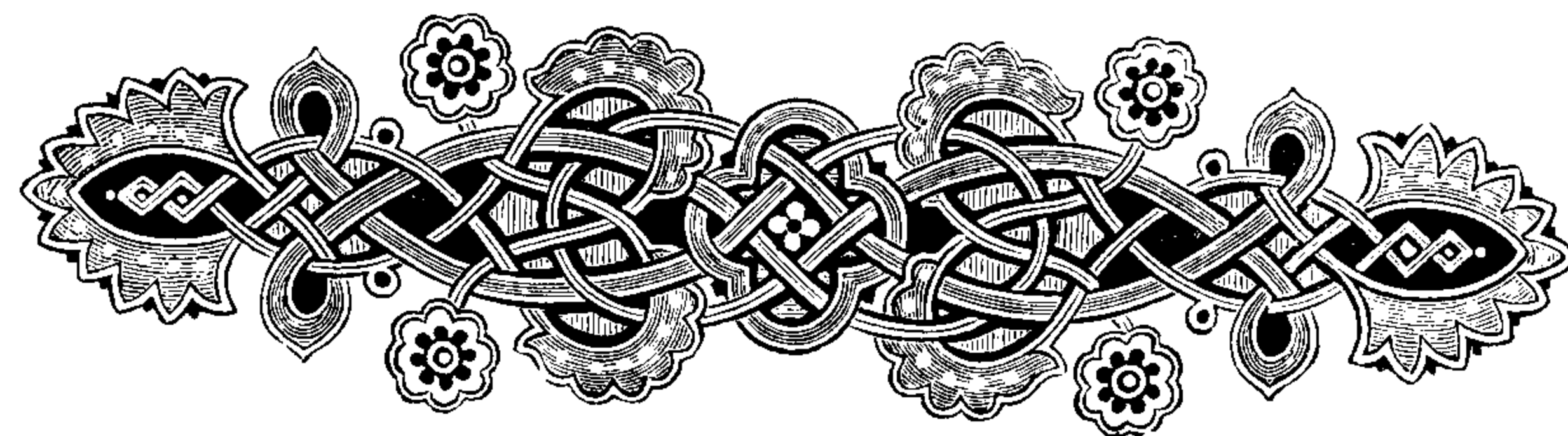
Въ ротахъ, способныхъ нести служебные наряды, оставалось не больше 10-ти человѣкъ. Язвы, разрастаясь, поражали и лимфатическіе сосуды; вокругъ пораженныхъ мѣстъ появлялась сильная опухоль, и жгучая боль ранъ вызывала лихорадочное состояніе. Число язвъ у каждаго больного доходило до 50 штукъ и больше. Мѣстные жители, когда ихъ спрашивали объ этой язвѣ, называли ее «пендэ-баши» и увѣряли, что язвы эти не опасны и заживутъ съ появленіемъ перваго снѣга. Врачи стали называть эту язву «пендинкой», и это названіе такъ и осталось за ней. Въ концѣ октября періодъ цвѣтенія этихъ язвъ кончился, опухоль стала проходить, и люди стали двигаться свободнѣй. Въ Ярымъ-тепе мѣстность не имѣла лѣсной растительности, мелкіе же кусты саксаула въ пескахъ были уничтожены отрядомъ на дрова, которыя впослѣдствіи доставлялись въ отрядъ на верблюдахъ изъ Аймакъ-Джара.

Съ приближеніемъ холоднаго времени было сдѣлано распоряженіе перенести бивакъ въ Аймакъ-Джаръ на зимнюю стоянку, и въ послѣднихъ числахъ октября отрядъ забинтованный, полуразутый, перешелъ въ Аймакъ-Джаръ, гдѣ немедленно приступилъ къ

постройкѣ кибитокъ изъ камыша, обмазанныхъ снаружи и внутри глиной.

Въ концѣ декабря Мургабскій отрядъ расформированъ. Двѣ роты 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, получивъ телеграмму о пожалованномъ баталіону знамени, были выдѣлены изъ состава Мургабскаго отряда и вызваны въ Асхабадъ.

Н. Карандаковъ.

Постановленіе приговора въ военныхъ судахъ низшей подсудности.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРКЪ.

I.

Плавное производство въ судахъ вообще, а также и въ военныхъ судахъ низшей подсудности заканчивается постановкой приговора.

«Уголовнымъ приговоромъ называется рѣшеніе уголовного суда о винѣ или невиновности подсудимаго и о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя влечетъ за собою признаніе его виновности»¹⁾,

Такимъ образомъ, содержаніе приговора складывается изъ слѣдующихъ частей: 1) указаніе вины или невиновности, 2) опредѣленіе наказанія, 3) опредѣленіе о взысканіи по гражданскому иску за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ или о предоставленіи взыскать ихъ въ порядкѣ гражданскаго суда, 4) распоряженіе о вещественныхъ доказательствахъ и 5) установленіе порядка возмѣщенія судебныхъ издержекъ.

Въ зависимости отъ разрѣшенія вопроса о винѣ или невиновности приговоры раздѣляются на оправдательные обвинительные²⁾. Промежуточное между ними мѣсто занимаютъ приговоры, погашающіе отвѣтственность³⁾, въ силу одной изъ законныхъ причинъ, какъ

¹⁾ Случевскій. — Русскій уголовный процессъ. 1895 г. стр. 709. Лыкошинъ. — Постановленіе приговор. въ военныхъ судахъ стр. 5 и Лыкошинъ. — Военное судопроизводство, стр. 79.

²⁾ Ст. 910, кн. XXIV С. В. П. 1869 г., изд. 3 и § 314 Германск. В. С. У.

³⁾ П. 2, ст. 910, кн. XXIV и § 314 Г. В. С. У.